

Evgeny Pospelov

the bridge over the ocean

МОСТ ЧЕРЕЗ ОКЕАН

ЕВГЕНИЙ ПОСПЕЛОВ

Редактор и переводчик
Анна Хромотова

Editor & translator
Anna Hromotova

Поспелов Евгений.
Мост через океан
поэтические тексты.

Eugeny Pospelov
The bridge over the ocean
poetic texts

Мост через океан - мост, сотканный из наших чувств, уходящий через океан времени туда, где этого времени нет, где мы снова встречаемся, разлучённые, после всех времён, благодаря этим чувствам.

Книга “Мост через океан” представляет читателю тёплую волну поэтических смыслов и размышлений, наполненных улыбкой, грустью и лёгкой иронией. Она состоит из двух частей:

первая часть - переводы Анны Хромотовой, профессионального переводчика,

вторая часть - сборник любительских переводов под её редакцией.

М.: Можайский полиграфический комбинат, 2014.- 144 с.,
1000 экз.

ISBN- 978-5-91187-110-9

(С) Поспелов Евгений \ Eugeny Pospelov

(С) Попов Евгений Павлович

От редактора.

Книга «The bridge over the ocean» знакомит читателя с утонченным и ироничным лириком, глубоким философом Евгением Поспеловым. Формальную структуру своих произведений автор определяет как «поэтический текст». В мировой литературе 19-21 вв. поэзия давно вышла за рамки «ямбов» (У. Уитмен, Н. Хикмет, А. Аргон, Ж. Превьер, Т. Элиот и т.д.) и существует в диапазоне от верлибра до метафорического текста, в котором отсутствует строфическое членение. Книга двуязычна, перевод с русского языка на английский подобен мосту, соединяющему два мира.

Верлибр в России долгое время был «изгоем», «сердечной аритмией века», считался инородным покушением на суть русской поэзии, несмотря на то, что в начале XX века он пользовался расположением известных мастеров слова (Хлебникова, Блока). И только в последние десятилетия «сердечная аритмия» потеснила догму «классического» стихосложения, расширив горизонт русской поэзии.

Творчество Евгения Поспелова – явление уникальное, с точки зрения стиля, поэтических образов, в нём есть живопись и музыка, и, что важно, современность. Это поэзия прикосновений, цветовой вибрации, движущегося, эфемерного ускользающего мира. Именно такая форма поэтического текста, её стилистика, ритмика делает автора понятным англоязычному читателю, привычному к верлибру.

Свою эстетику автор в 90-е годы определил как «эстетику теплой волны», построенную на прозрачном импрессионизме текстов, пронизанных светлой грустью и созерцанием красоты, проступающей в этом мире через сердце.

Художественный текст автора представляет

собой сложный синтаксический параллелизм, ритмически однородные пассажи-перечисления, внутренние аллитераций и ассонансы, отличающие поэтическую прозу. При тонической системе, в свободном стихе (верлибре) метр и ритм воспринимаются по-особому. Свободный стих не имеет размера, текст делится на стихотворные строчки только по интонационному признаку. Ритмичность свободного стиха создается, как и в ритмической прозе за счет упорядоченности синтаксической структуры. Однако есть существенное различие. Проза делится на элементарные интонационно-синтаксические единицы, синтагмы. Что никак нельзя сказать о поэзии. От прозы верлибр отличает наличие фиксированной паузы на конце стиха и интонационной обособленности – важные условия при стихосложении. Пауза интонационно и ритмически выделяет и обособляет стихотворную строку. Поэтому словосочетание или слово, которое в прозе не будет синтагмой, может стать ею в стихах. Свободный стих разбит на стихотворные строки, не обладающие внутренней мерой, метром. Но их расположение – необходимое условие правильного восприятия свободного стиха. Большое значение придается интонации. Именно поэтому стихи разбиваются на «подстрочия».

Другой важный элемент поэзии Е.Поспелова - «акцентность». Как и в акцентном, в тоническом стихе интервалы между ударениями становятся неопределенными, исчезает двусложность ритмической структуры (присущая ямбуе, хорею). Исчезает и «равноударность» акцентного стиха. В текстах автора происходит резкое изменение количества слов в строке, чаще всего – короткий стих после ряда длинных. Это создает необходимый автору ритмический перебой и является средством ритмического подчеркивания, важного смыслового выделения.

The translator's note

The presented collection of Eugene Pospeloff's poetry "Bridge over the ocean" is a bilingual compilation of his works spans the 20th century and modern times.

Eugene Pospeloff is a famous modern poet who reflects some of the characteristic styles and themes of the period not only from Russia, but from outer world. Like many of the new poets in English speaking world and in Russia his style is light and conversational which gives poems a deceptively simple feel ("Happy with my new shoes/I stroll and by the way/ I fizz the words that come to mind about woman"). But the first thing that strikes you about this book, is that it does not employ the ironic tone, favoured by so many of the today's poets. Instead it sticks firmly to the tried and tested descriptive tone. Pospeloff unique style is marvellously in tune with musical pinch and intonation. He can rhyme when he wants to and he can use meter effectively. But it is more like an iambic pentameter and a free verse.

The melody of the Pospeloff poetry is more like jazz, it is unpredicted, confused and that's why frightfully absorbing ("The day will pass/And time will cross it out/ from east to west/I'll have no time to take delight/in the bees on the flowers scent"). For every of your expectations he finds an elegant equivalent ("So long it takes to lag behind/ past mirrors, checking hair cut/when you want you heart beat/ louder then your high-heeled..."). Eugene Pospeloff makes use of consonance, alliteration, assonance - not to mention some breathtaking similes ("The dusk engulfed in flood street riverbeds"). What you will certainly like is that author is not afraid to include 'unpoetic' elements into his work. Book also provides a glimpse into the fascinating portable world of small-form poetry, like a Japanese 'haiku' it is full of philosophic reconsideration and wise conclusions. Pospeloff subject matter is birds, landscapes, sea. Many of the poems are devoted to the redeeming power of love.

*Если любовь на убыль
До горстки грусти,
если любовь стала хрупкой
как высохший ландыш между страниц –
Зачем щадить?!
Связь-призрак, чувство-огарок, тленье...*

В данном случае ритмически полностью соответствующие фразы: «Если любовь на убыль» - «если любовь стала хрупкой» перебиваются неравновеликими: «До горстки грусти» - «как высохший ландыш между страниц». Но в итоге получается схема 3-2-3-3-2-3 – достаточно гармоничное сочетание, которое дает тексту явную мелодичность. Звучность данного отрывка достигается без равноударности: «Если лЮбовь на убыль». Отказ от четкости расположения безударных слогов между ударными позволяет автору создать свой уникальный рисунок, где главной ритмической единицей становится доля, слово и даже целый стих.

Стихотворная речь может опираться на созвучия: звуковые повторы внутри стиха, ассонансы, и напротив, в ней могут происходить нарушения точности звучания: диссонансы, усеченные рифмы, перебивающие дыхание, темп.

У Евгения Пospelова очень часто стихи «жужжат», навевая летнее настроение: «...и провожает сонного умыться. Пока вожусь в воде...»; «пока женщина кружась... наряжает...»; «...умирая от жажды жить...»; и даже иногда так: «и мои новые богинки / жжмут удивительно!». Авторский текст может нисходить до тихого шепота «...в шелковистую тень мироздания/ в шепот ночей...», а может и полностью «ломать язык», рвать звуки, заставляя из застревать между зубами: «черствые ласки-/верстаки для немой блаженности... сверток поцелуя...». Очень любопытно сохранение Е.Пospelовым устаревших «мечтанье», «пробужденье», «воображенье» - при

Amid the psychedelic grot and ugliness of the modern world, Pospeloff uses it as a good background to tackle issues relating to culture, revealing his inner world. Many poems rely heavily upon youth as if he is still in his twenties, but avoid descending into sentimentality. Author is good at capturing up-to-dateness, penetrating to the heart of things. Strong emotions between depression and optimistic joy - which is more often to see on these pages, lust, hatred, erotic – all the fiery topics are gathered here under the cover of the “Bridge”. The unique style and rhythm of these poems are very close to English speaking world, brought up with the Shakespeare masterpieces, Walt Whitman’s free verse. “The Bridge over the ocean” somehow is the connection between the traditions of ‘east’ and ‘west’, showing that Russian culture and literature is farther and wider Pushkin, Tolsloy, Dostoevsky heritage.

This book offers the Anglophone readers a rare opportunity to appreciate the modern Russian verse on its own terms, with its cultural and linguistic features. The intended audience includes English-language poetry readers, students of Russian who wish to get to grips with the poetic language and form, and to understand the differences between English and Russian poetic traditions, translators and linguists interested in the theory and practice of verse translation, English-Russian bilingual readers whose necessary standard appreciate poetry only in the original.

видимой краткости все эти «нье», «тье» перебивают ритм, намеренно утяжеляют фразу, привлекая внимание к тем или иным словам. Часто встречается игра звуков, создающая невероятные ассонансы: «Сумрак по руслам проулков...». Многие строятся и на смысловых повторах: «Когда ты есть –/ Есть повод уцелеть ... уцелеть для твоего пробужденья - ... есть повод нам всем уцелеть...». На страницах его поэтических сборников можно найти массу «неточных рифм»: «игру-мечту-куклу», «из кожи-живьем», «тебя-поцелуя».

В заключение хочется отметить, что своим творчеством автор раскрывает идею об очищающей человека силе Светлого Чувства, будь то любовь, дружба или ощущение красоты сущего. Его лирический герой - человек, ощущающий в себе безмерные душевные силы и наделённый непоколебимым жизнелюбием. Ожидание встречи с Возлюбленной всегда скрашивается улыбкой, потери оказываются ценнейшими находками, поиски смысла становятся прозрениями, чувства распадаются и снова оживают, а смерть оборачивается жизнью...

Часть I

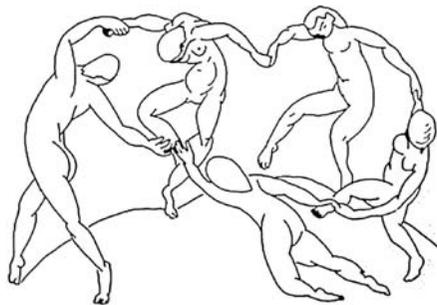

Part I

Кто мы, чтобы о нас говорить? -
выбираясь из куколок и зачерствеv в мотыльков,
всю жизнь налетаем на стекла
светильников -

рои светляков, натыкающихся в полете на свет –
друг на друга.

Who we are to talk about? -
We grow up from a worm just to be stale as a butterfly,
all life we are flapping to the glass
of lights -

glowworm swarms, we are bumping into the light -
of each other.

Часы

Гремят часы на башне. Мама будит
меня ребенка
и провожает сонного умыться.
Пока вожусь в воде -
грубеют щеки
и голос падает неудержимо вниз...

К еде, в прихожую
вхожу слегка пригнувшись.
Как быстро постарела мама,
пока я умывался!
Сидит в углу - вся призрачно седа...

Сажусь за стол и вздрагиваю -
женщина напротив
накладывает мне парной картофель,
и мама из угла благословляет. -
Подходят дети: папа, здравствуй,
сегодня ты нам обещал скворечник!
Смотрю на них - как будто в первый раз,
хочу подняться, но иссохли ноги.
Прошу воды...
В ковше
к моим губам
летит старик с недоуменным взглядом!..
Не воду пью - вбираю содроганье
из уст его...
Смотрю кругом себя,
и странно мне, что не могу припомнить:
я здесь впервые, или же давно
такое диво вижу... В самый полдень
на башне бьют часы.

Hours

The clock on tower strikes with roar.
My mommy wakes and leads me -
a sleepy child to bath.
I dawdle too long with water,
my cheeks get rough
and voice is following after...

It's time to eat, I go to hall -
just now I bend to get there.
And when did mother get so old?
She rests in corner ghostly white,
she changed while I was washing...

I sit to dine, amazed by scene:
a woman's serving me a baked potato,
she gets my mother's blessing.
And here are children greeting: 'Daddy,
today you promised us the house for birds!'
I look at them - as for the first time,
I want to leave, but feet are trembling
I ask for water...
but the scoop
reflects an old man with a puzzled look!
I drink not water but a shudder
that rushes to me from the old man's lips...
I buzz around, I wonder
how strange is that I can't recall
me being here. Or is it the first time
I see that maze?
The clock on tower strike with roar
to show it's almost midday.

Кто помнит скворца,
пропевшего прошлой весной в саду?...
Лишь человек несет в своем сердце,
как в торбе для счастья,
память
о лучшем.

Who remembers a starling,
that sang in the garden last spring? ...
Only a man carries the memory of the best
in his heart -
as in the bag
for happiness.

Рядом с распахнутой дверью
Весь день
Бабочка бьется в стекло...

Выколачиваешь из сердца как из ботинка
колющий осколок чувства,
потому что устал
прихрамывать в прошлое.

All day long
a butterfly is flapping against the window
quite close to an open door...

Beating out the rubbing pebbles –
splits of feelings punching heart as shoe.
Cause I am getting tired
to lame on past.

Ветер наткнулся
На простыни в нашем саду...
Я наблюдал как незримый,
                                уткнувшись в белые ткани,
он вылепил ими себя...
лотос ветра! –

к нему я выбежал радостно – освободить

свою душу из плена...

The wind stumbles
across the laundry in our garden...
I watched him sculpturing white sheets
and making his own portrait...
lotus of wind! -

I ran out to meet him -
to release my own soul

from prison...

Волны рушатся
и, оползая в море,
слизывают песок теплыми губами,
стирают птичьи следы-трезубцы-
оттиски посоха.

Мы выброшены на этот остров,
где море вслепую

разыскивает границы.
Бредем в прибое,
укрывая лица от брызг,

и я замечаю,
что для горсти звезд

и горсти песчинок

у меня есть только одна мера –
узкая раковина твоей ладони.

Waves crash
and slipping back to sea,
they're licking sand off,
rubbing the bird's foot-tridents-
stamped by the crook.

We are left on that island,
where sea is blindfold
searching for its borders.
We took a stroll along the edge of sea,
hid face from water splashes,

and when I noticed
that for the stars

and grains of sand
there is the only measure –
the narrow shell your palm has.

Если с тобой любовь,
о чем жалеть?!

Утром укрась лоб и ладони
светом -
найди его.

Все суждено умереть,
но переход к чистому звуку
строится ныне.

Пусть неритмичны слова
извлеченные в миг пробужденья.
Пусть неуместны руки
перед не-хлебом-насущным.

Нет выбора нам
любить.
жизнь сама по себе -
ожидание встречи.

When love is with you,
what else to be sorry for? ...

Adorn your forehead, palms
with a morning light -
just find it!

Death is our destination,
but the transition to a clear sound
takes place now.

Let the words mumble,
when they are born on the verge of awakening.
Let your hands be inappropriate
to grasp the spirit, not our daily bread.

There is no choice for us
to love.
The life itself
is a waiting for the encounter.

Н.П.

Женщина
шелк-и-бархат
одним присутствием обращает тебя в сосуд
уже наполненный для нее
горячим напитком

она лишь добавит гвоздику взгляда
корицу касаний
ваниль поцелуя
и душистый перец полуслов -
и будет пить
до утра
        твое дыханье
и пересаживать сны
из полуночных хрустальных бокалов
в утренние кофейные чашки

шелк-и-бархат
потусторонней жизни -
за границами твоего тела
ошеломленного
бестолково стоящего у окна:
и не знающего
как жить
без нее

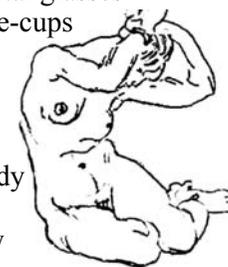

N.P.

Woman
silk-and-velvet
her presence alone turns you into a vessel
filled for her
with a hot drink

she will just add a cloves sight,
a cinnamon touch,
a vanilla kiss
and a half of the aromatic pepper words -
and drink
your breath
        till morning
and transplant your dreams
from the midnight crystal glasses
into the morning coffee-cups

silk-and-velvet
in the afterlife -
beyond the border
        of your body
rejected, confused
it stands at the window
and doesn't know
how to live
without her

Мост через океан.

Человек, с которым делишь свой мир
или подушку,
счастлив быть рядом?

Пока длилась любовь, у него постарели руки,
но в них ты находишь себя,

имя его – слово, чтобы согреться,
оттаять от боли.

Он - утро, ставшее жизнью,
мост, который ты строишь впрок для себя.

Будет день, когда ты сойдешь
на зависшие в вечности доски -
на мост, отстроенный сердцем -

он собран из каждого дня,
в котором ты бережно нес тепло и заботу к тому,
кто с тобой до конца.

Если вслушаться, можно услышать
прямо здесь
как растут-погружаются в вечность
корни опор под мостами...

Там в грядущем, за пологом времени,
мы по ним перейдем пустоту
к тем, кто жил здесь с нами, любя,
отстраивая день за днем
свой мост
через океан.

A bridge over the ocean

The one you share your world
or pillow with -
is he happy near you?

As love went on, his hands grew old
but still you find yourself in them,

his name - a word for getting warm
for thawing out of pain.

He is a morning that comes to life,
a bridge away- you build yourself in store.

The day will come for your descend
to the eternity supporting reeds of
bridge you've built yourself by heart -

it is woven from each day
you carried the warmth and care for
the one who shares the world with you
till time will end ...

Just listen, right here,
you'll hear
how the roots of the bridge
plunge deeply into eternity...

Over there, beyond the cover of our Time,
the bridge will cross the emptiness
and we will get to those who lived here loving us
and building day by day
their bridge
over the ocean.

Время Кофе

В кофе подмешано время.
А рядом нет ни-ко-го. -
Отравлено смотришь в себя)
мимо прохожих,
освободившихся ото всего,
что тебя так постыдно гнетет-
от бесед с Незнакомцем,
от смиренья,
от страха друг друга терять,
от стыда говорить еле-слышные вещи...

Когда это все
так неловко с тобой происходит,
могу предложить в утешенье одно -
час
за чашечкой кофе.

Coffee time

Time is an ingredient of coffee.
But there is no-bo-dy nearby. -
You give yourself a poison look
over the strangers passing by,
they free of everything -
that presses you so shamefully:
of talks with Stranger, humbleness,
of fear to lose each other,
of shame to say the things you hardly hear...

That happens to you so awkwardly.
But there is a thing for consolation -
I can offer
an hour
with a cup of coffee.

Всю ночь за окном поет соловей.
Бессонно, смирясь, слушаю пенье...

И моя кровать – та же ветка
С одиноким голосом птицы.

A nightingale sings behind my window all night.
I stay sleepless, desperate listening to it...

And my bed is the same twig
With a lonely voice of one bird.

Негрустно о любви

Когда слоны уходят
к своим усыпальницам,
они исчезают так, будто сходит теплое море плоти
с ребер затонувших шхун...

и чувства уходят,
как будто сердце стало песком...

и остаются только высеченные в нас на камнях
имена любви

под истлевшей
парусиной ветров...

Not sad about love

When elephants pass away
to their last haven,
they disappear as if a warm sea of flesh
recede from the ribs of a sunken schooner...

and feelings also pass away,
as if the heart turns sand...

the names of love remain
carved on the stones in us

under a decayed
canvas of winds...

И день пройдет -
Время его зачеркнет
с востока на запад -

Я не успею забыть
запахом пчел на цветах
возненавидеть вселенную
за кратковременность утра...

Я опоздаю
сказать тебе самое главное
и разлюбить -

и жизнь пройдет...

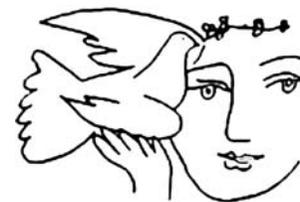

The day will pass -
And time will cross it out
from east to west -

I'll have no time to take delight
in the bees on the flowers scent,
and come to hate the Universe
for short duration of the morning...

I'll be late to tell you
something full of meaning,
be late to cross my love -

and life will pass...

Дитя не медли!

Твой день душист
и выпечен искусно.
Дари, не медля,
не скупясь,
до крох.

Черствеет время,
высыхает мускус,
и в горле стынет
каменный пирог.

Child, don't hesitate!

Your day scents fresh
and baked with care.
So spend it!
Do not keep
a single crumb reserved!
Just share it!
Do not linger!

Time gets old,
musk dries up,
but stony pie is chilling
deep in my throat.

Уснувшие в неге
сплетения плоти –

Как встать-развязаться будничным утром?

За ночь срослись
в пожатиях пальцы,
корни пустили ростки поцелуев,
к сердцу поднялись ветви признаний -

как развязать? –
только срезать и вырвать!
и целый день
нежной болью сочиться...

а ночью срастаться -
а утром в разрывы

и снова...
и снова...

Tight embraces, knitted bodies -
falling in a sleeping bliss

Morning wakes them. But can they get up?

Night has woven hands together,
made of fingers a skillful plait.
Night has rooted heart confessions,
sprouted kisses, twigs of love -

How to break up?
Pull it, cut it -
to ooze with a soft pain all day

to knit at the sunset -
to split at the dawn

all over...
and over again...

Однажды я проспал –
был приглашен к Чиновнику, но где-то
в объятьях пал.

И что за страсть во мне
смотреть на ангелов, заглядывать в букеты
и спать во сне!

Чиновник вычеркнул меня, похоже.
А я все спал младенцем без штанов
меж стройных ножек.

One day I had precept
to come to bureaucrat, but overslept,
lost in a sweet embrace.

Where did I get that eagerness
to look at angels and bouquets,
to have a dream in dream!

The bureaucrat had tossed me out of list, I bet.
Still I was sleeping child alike
between two slender legs.

Бедняжка, как сердце её стучит!
Она подводит глаза, но лучше едва ли...

Но сколько можно неспешно днями плестись
мимо витрин, поправляя причёску,
ловить тревожно глаза мотыльков,
когда хочется чтобы сердце твое стучало
сильней каблуков,
и тело дрожало как тетива,
пустившая в цель стрелу.

Какая старая песенка
о счастье
на новых каблуках!
И как неудержимо куда-то
сердце её стучит...

Я хотел бы сидеть в том маленьком кафе
и с волнением
ждать её.

Poor girl, your heart should run a race!
You draw new lines to define your eyes,
but what's the difference it makes? ...
So long it takes to lag behind
past mirrors, checking hair-cut
and peeing into every virile glance
to find the rapt attention,
when you want your heart beat
louder than your high-heeled,
and body shiver like a bowstring,
released an arrow to the target.

How old is that song of joy
on the new heels!
And how far heads you heart with a leap....

I'd like to have a sit in that small café
and wait for you
with a thrill.

О любви(сонет)

это как сон не сходящий с лица
это как жажда не отступает надолго
это как ночь застаёт в пути
это как рыба выскальзывает из воды за добычей
это как последнее королевство среди нищеты
это как ветер что всюду срывает старье
и несёт острова через море –

это там где меняют нам имена
это там где немногим дано оставаться
это больше чем умереть или быть
это то что нельзя удержать
как сердце у птицы
как осень бегущую садом
как сон

Love (sonnet)

it's like a dream one can't wipe off his face
it's like a thirst that won't subside forever
it's like a night to catch us up along our way
it's like a fish breaches out for an intended prey
it's like the last state of the sovereign in the land of beggars
it's like the wind

that's sweeping off the rubbish far and wide
and carry islands across the sea -

it is where our names alter
it is where a very few can stay
it is more than to die or to be
that is something we can't hold free
like a heart of a bird
like an autumn running through a garden
like a dream

Скрипичный ветер под смычком ночей –
как всхлипы приглушенные в подушку,
как смех с шептаниями,
как звуки страсти, стон,
как вой щенка, зовущего хозяйку,
но где она забылась с женихом...

Из сердца бриз в распахнутом окне,
когда ты ждешь и ждешь, и знаешь – тщетно.
Когда рассвет приходит незаметно
как светлый звук блуждающий во мгле.

The violin wind is played by the bow of nights
like a muffled sobbing to a pillow
like laughter with a whisper
like a surge of passion, groan,
like a howl of puppy calling for its mistress,
and where is she seeking oblivion with her fiancé?...

Breeze from the heart in an open window,
when you hang on, hold on and know it has no sense.
When dawn comes without any notice
like a sound of light strolling in the shadows.

Высокие чувства уходят из нас-крепостей,
Их подвиги нам не нужны.
Но кто посмеет в них бросить упрек –
недосягаемы спины творцов
человеческой красоты.

С волнением смотрю с обочины жизни
на уходящие спины светлых царей –
на редкие отблески света
в нас,
погрязших
в грабежах
своих царств.

High feelings abandon us like fortresses
and we don't need their feats.
But who will dare to throw reproach at them -
high are the lords of
human grace.

I gaze uneasily from the roadside of life
at the backs of passing kings,
at the gleams of fading lightness
in us -
the inveterate
robbers of
our own kingdoms.

Отсырела от серости и заблудилась душа.
Сумрак по руслам проулков
затопил все подступы к утру.

Так и бродим всю жизнь напролет
в поисках света,
таская за собой свою мечту
как дети старую куклу.

My soul is musty with a moldy world, my soul is lost.
The dusk engulfed in flood street riverbeds
and captured paths to morning.

And so we stroll along our lanes of life
searching for a light gleam,
dragging our dream
like a child his old puppet.

Мы умираем от жажды –
нам никогда не напиться этим светом
созерцаньем цветка и ребенка
неспешной беседой
не утолиться нежностью

нам не выпить весь этот мир
своей жизнью

вечерний свет на крылечке
с тихим голосом матери и запахом изабеллы –
где этот сон? –

с пересохшими губами
мы просыпаемся...

и нет других причин умереть
умирая от жажды
жить

Dying we are thirsty
and won't get quenched by this light
observing flower or a child
and talking far and wide
we will not slake by tenderness

we will not drink this world
with a lifetime

the gleam of evening in a porch,
low mother's voice and fragrant grape
where is that dream? -

you wake up
and your lips are dry...

and there's no other reason to die
then dying thirsty
to live

Мавританский плащ

Как быстро выцвел здесь
у моря
мой мавританский плащ.
Но как мне нравится отцветшая накидка
пропахшая лучами.

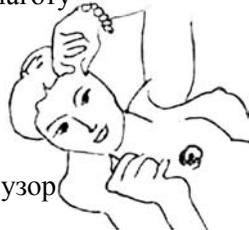
Мой плащ отцвел...
пока скитался в нем по побережьям. -

Там днем под ним щадило солнце,
а ночью он таил стыдливых дев,
скрывая нашу страсть и наготу
от ветра...

Когда-нибудь,
перебирая ветхое старье,
наткнушь на плащ,
забывший свой узор

на давних побережьях...
И вновь латая зиму в северном краю
Я часто буду в нем сидеть и слушать
вспоминанья сердца –

и запах знойных дней-скитаний
согреет кровь.

The cloak from Mauritania

My cloak from Mauritania is washed-out
so soon here by the sea.
But still I like my faded mantle
filled with a sunlit smell.

My cloak from Mauritania had a discolored bloom...
At times when I was straying along the coast of sea.-

It was a daily shelter, the ruthless sun escape,
in night it hid the blush of maidens,
protected birthday suit and passion
from wind...

My cloak from Mauritania I'll find one day
among my shabby rubbish
and missing ornament,
that it lost on the bygone shores...

And patching up the northern winter
I'll wear my cloak again, I sit and listen
to my heart's confessions -

and then the smell of sultry days I spent in wander
will fill my blood with warmth.

Каждое утро
она поднимает рычащего
мечтающего о другой...
И он уверенно чеканит мне фразы,
как будто он сам по себе.
А я собираю с него глазами
нитки хлопот
той,
что каждый день спасает его
над пропастью
ненужности...

Every time she wakes him he is roaring,
he dreams about
another girl...
He raps the words to me
assuring his 'on his own' advanced life.
But my eyes are straying -
collecting threads of
tender
caring she is giving him from day to day,
she is the one who's saving
him over the gulf to
a deserted life...

Когда эта ночь в огне
    палящего медного сопла джаза,
В огне напомаженных губ,
    когда леди на подиумах падений
зачерпывают тебя у края инстинктов
так что срываются черепаховые панцири сердца...
Когда за спиной ледяные дорожки
    слов-расставаний
и некуда деть себя от ненужности –
всё в огне громыхающих грёз –
будто ты никогда не притронешься к счастью,
не откроешь тихую тайну души –
всё утрачено, порвано,
смыто навеки... -

Я смотрю
    чуть поодаль
как горит твоя ночь в воспаленных зрачках –
и вижу как ты попал! во внутрь музыки
    тромбом тромбона,
и продираешься в сполохах
    медного лабиринта
из кофейни наверх
к себе – к тихому рассвету
    в этих зачерствевших до камня небесах –
и только любовь...
только она...

When this night is on fire,
fusing in brass and hot lava jazz,
burning in flames of fierce lipstick,
when ladies perform on the catwalks,
their fall will hook the edge of your basic instincts
so that your heart loses its turtle shell ...
When icy routes are left behind
together with the farewell message,
your life is useless, all starts blazing
and dreams are thundering as well,
but you keep yourself off joy,
you'll never say, reveal your soul's mute mystique -
when all is lost and smashed,
when all is washed away forever ... -

I see from the distance
that night is burning in your weary eyes,
that you're thrombus blocked inside the trombone music,
you're getting through the maze of twinkle brass,
from this café
up to yourself - to the peaceful dawn
    on this stale stony heavens -
and only love...
one love and only...

Просыпаюсь - и каждый раз на себе нахожу
лицо человека,
которого мне не спасти.-

Веки вздрогнули,
услышали уши,
губы смеются, вторя глазам -
всем весело
быть мной.

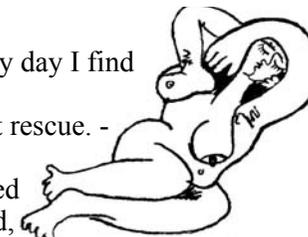
Только мне как-то не по себе пробуждать
этого человека.

I wake up and every day I find
the face of a man
I cannot rescue. -

Eaves have trembled
and ears have heard,
lips are laughing after eyes -
they all are glad to be me.

But I don't feel like waking up
this man again.

Депеша полковнику О'Свитли

Спешу сообщить –
вдоль линии фронта
любимые любящих смяли...
Участник битв, я с ними делю их скудную пищу -
ломоть
неостывшего слова.

Гвардейцы не спят вот уж сотни сотен ночей.
А утром павших вновь поднимают,
И те ворчат недовольно:
Как трудно здесь умереть...

Горшками с гончарного круга
летят новобранцы в пекло побед,
бегств и пленений...

Участник, я знаю кем для меня
взорвано мирное время –
ты швырнула в него моим сердцем! –

и теперь я не знаю где полк мой, где вечер,
чтобы отправить депешу:
«убит, прошу не тревожить»...
Полковник!
как трудно здесь умереть –
в тонких запахах битв,
и как просто заживо гибнуть
каждый раз
вдоль всей линии фронта...

The dispatch to colonel O'Sweetly

Reporting you the latest news
from frontline in a hurry–
beloved were crashed by lovers ...
The champion,
participator, I share with them their
ration -
scant chunk
of tepid word that's chilling.

The guardsmen still are kept from sleep
for hundred hundreds night moons.
The morning raising up the fallen,
they're waking once more with the growl:
«So hard is to die here...»

As a clay draft from the wheel of a potter -
novice, they're tossed to the battle's devil heat,
to eluded and convict ...
Participator, I know the inspirator who dropped
that bomb exploding peaceful life -
who hurled my heart against it – you did!

And now I have no slightest clue to
where my troop is and my evening
to send few words in the dispatch:
“I'm killed, I'm dead, so do not bother” ...

O' Sweetly colonel, you know
how hard is to die -
here on the battlefields with scented perfume,
and how easy is to lose your life alive
at every step
along the frontline...

Когда ребенок был еще ребенком*,
запертый в своих играх,
он бежал через городской парк к озеру
и ветерок поднимался в его волосах -
ребенок смеялся от удовольствия
так быстро бежать по земле...

Когда старик был еще стариком,
запертый в теле,
он все реже смотрелся в зеркало,
в котором ничего не осталось -
только грань Пробужденья...

Но никто так и не выспался за свою жизнь -
этот сон для каждого краток.

Когда жизнью была только жизнь,
мы не придавали ей значенья.
День не стоил почти ничего -
он терялся легко, настолько был мал.
И когда день был только днем,
мы хотели наполнить его любовью,
и она приходила.
И тогда любовь была сама собой...

женщина становилась женщиной,
а мужчина мужчиной.
Над ними сияли звезды и пела луна,

When the child was still a child,
traped in his games
he ran across the park to the lake
and wind was born in his hair -
and child laughed with a pleasure
to run on the ground so quickly ...

When the old man was still an old man,
traped in his body,
he looked in the mirror so rare,
that it left nothing.
Only the verge of awakening...

But nobody had enough sleep for his lifetime.
This dream is short for everyone

When a life was just Life
It was of no importance for us
The day cost almost nothing
We lost it easily, so small it was.
And when the day was just a day,
We wanted to fill it with love,
and it came.
And then it was love itself.

a woman became Woman
a man became Man
The stars shone above them, the moon sang,

ночь распахнулась для них новым значением:
стали понятны цветы, их ароматы,
еда перестала быть только едой.

Когда мужчина был еще мужчиной,
он думал только о женщине,
и когда женщина была женщиной -
она была прекрасна,
ее волосы были балдахин
над нежностью глаз и губ,
кожа была лучшей одеждой
и грудь ждала поцелуя...

Когда вещи все еще были вещами -
можно было о них говорить
бесконечно...
и пока формы не утратили форму,
мы могли познать красоту
и наполниться музыкой.

Как хорошо что еще есть слова!
как лучи июльского утра в столбике пыли у окна -

когда ребенок был еще ребенком,
он любил все называть,
он мог открывать этот мир словами.
его поцелуи были чистой каплей влаги
на лепестках,
он жил без воспоминаний,
и самой большой утратой была пуговица...

the night opened up with a new meaning:
they could smell the flowers, their fragrances,
the food wasn't just food anymore.

When the man was still a man,
he thought only about a woman.
and when the woman was a woman-
she was beautiful,
her hair was a canopy
over the tenderness of her eyes and lips,
skin was her best clothes
and breast waited for a kiss..

When the things were still Things -
We could talk about them
eternally...
and while the forms didn't lose their form,
we could grasp the beauty
and brim with music.

How good is still to have words
like the beams of the July's morning
in the cloud of the dust by the window -
when the child was still a child,
he liked to name everything,
he could discover world by words
his kisses were a pure dewdrop
on the petals,
he lived without memories
and the button was the greatest loss...

ребенок смеялся и плакал безмятежно
в тишине души,
вечность, из которой он выбежал в сад,
еще не схлынула с него.

И когда он рисовал и ему не нравился рисунок,
он комкал лист,
но это был всего лишь смятый рисунок,
а не жизнь...

И пока ребенок был ребенком,
пока мужчина и женщина были друг другом,
и старик еще держался за сердце,
мечтая быть запертым в играх, -
они,
то есть мы,
все жаждали жить любя,
так и не выпавшись
за эту жизнь...

* парафраз текста из фильма «Небо над Берлином» В.Вендерса

the child laughed and wept light-heartedly
in the silence of his soul,
eternity from which it run out to the garden
had not ebbed yet.

And when drawing child didn't like his picture
he crumpled it,
but it was only a crumpled drawing
not Life...

And while the child was a child,
while the man and woman were each other,
and the old man still held his heart -
wishing to be trapped in his games, -
they -
that is, we -
all were eager for a life
with love,
but nobody had enough sleep for this life...

Лучше бы время забыло о нас,
Как художник о скучном портрете.
Но, увы,
вечно собой недовольный,
он бесконечно нас дорисовывает,
пока окончательно не испортит.

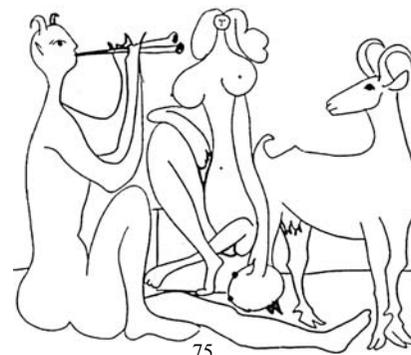
Time would rather not recall us,
like an artist his dull portrait.
To his misfortune
he keeps redrawing,
instead of being self-content,
unless it's done with our portrait.

Когда закончится век
        рок-н-ролла любви
я нежно обниму тебя
как единственную
оставшуюся
мелодию

When the age of
        rock-n-roll love is over
I will embrace you tenderly
as the very last
and sole
melody

Мне надоело
вбирать эту хворь-мешанину
лекарств и притворства
флакончики флирта...-
каждый раз эти окрики грубые слушать.
Почему человеком
командуют туши,
желудок
нужда
и посуда? -
мой город задушен!

Но при ходьбе махая руками
и ноги ставя
все выше
и выше
я
одухотворяюсь

Sick and tired
to absorb this illness-mixture
made of medicine and pretence
flirt in bottles ...-
by every listen to these ill-mannered talks.
Why Man
is ruled by his own meat,
his stomach,
hunger,
lust and dishes? -
my city's ended, it was stifled!

Swing do my arms while walking
and placing my feet
higher
and higher
I become
un-re-lated

Поющие на плотях

Дети и Старцы
равностоящие к вечному с разных сторон -
тонкие скобки судеб
о-левая-правая!

чисто поют
проплывая в тумане -
и с берега видят
только огни на плотях
и голоса
на ощупь зрящие мир где-то-рядом-плывущего
хрупкого света

слушаю!
и ноет во мне
и щемит -
словно брошенный в скобки плыву
от левой все больше
от правой...

Singing on the rafts

Children and elders
are stretching to the eternity from opposite sides -
delicate brackets of fate
oh-left-right!

singing in tune
drifting by in haze -
reaching the shore
by the light on the rafts
and voices
groping their way through the floating nearby
fragile-word-of-pure-daylight.

I am listening!
and it is aching inside me
and grieving -
as if were swimming in between the brackets
from left is much harder
from rightwards...

Мечтатели-обогнуть-горизонт-бытия
с черпаками
в разохшейся лодке,

взгляните -

Эта вода
прибывает ровно настолько,
чтобы успели вычерпать, не разуверясь,
что лодка тронется с места,
отчалит,
и мы наляжем на весла...

Вода!
она прибывает ровно настолько,
чтобы вычерпывать
Вечность...

Dreamer-travellers -
we are drifting along the horizon
to cross the line of existence
with the scoops
in leaking boat

please do look at -

Water level
that rises up as much
as boat is ready, pumped out,
not losing faith departing from the shore,
and we get sculling
back-and-forth with both of oars ...

Water!
It is filling up as much vacancy
as scoop can take
from the Eternity ...

Глаза картофеля срываются с ножа.
Зарезанный петух безжалостно проварен.
И с луком кончено... ты вся в слезах!
О мир жестокий! Кухонь и пекарен...

Potato eyes are falling, cut down on the edge of knife.
The butcher's rooster execution finishing in a boiled cup.
It is done with onion... You're crying!
Oh, brutal world! Of kitchens, bakeries...

Флора и фавн

Лукавый сумрак тёплыми ноздрями
едва касался обнажённых плеч.
Сдавались бедра, и входило пламя,
Как будто в сердце погружали меч.

Flora and Faun

A playful dusk was touching gently
The naked shoulders by warm nostrils.
Hips surrendered, flame got in,
As if the sword was dipping into heart.

Я радуюсь новым ботинкам.
Иду себе и попутно
жужжу мимолетные строфы
о женщине
с родинкой в небе
и тюльпаном апрельского рта... -
Я пьяным шмелем
влезал в него
и пил
ядовитую горечь...

теперь марширую без страха
вбираться корнями озер
и заговариваться
о красоте!
Иду себе по дороге,
и солнце мое – впереди,
и время мое – впереди,

и новые ботинки
жжжмут удивительно!

Happy with my new shoes
I stroll and by the way
I fizz the words that come to mind
about woman
she has a birthmark in the sky
and mouth in spring like tulip... -
like bumble bee
I climb inside
to get a buzz from
bitter poisonous nectar...

And now I choose the fearless march for walk
to join the roots of nature.
I have too many words
to spend on beauty matter!
I make my steps along the way, I know
my sun will come,
my time will come,

my shoes are new and pinch
commmpletely!

Мир меняется, когда,
что у женщины для тебя
не только лакомый рот, полный смеха,

а что в ней живёт тёплый живот,
и под ним - влажный грот,
который может рождать твоё эхо...

Часть II

Part II